

«Фотография девушки? Ему бы такую иметь». Сун Сиянь тяжело вздохнул.

Девушка с мягким голосом достала телефон, открыла WeChat и приготовилась добавить Сун Сияня в друзья.

— Молодой человек, какой у вас номер WeChat?

Сун Сиянь, только что вздохнув, еще не успел опомниться и машинально назвал номер телефона, который использовал для регистрации.

— Ай, нет, подождите, мой телефон не...

Он не успел закончить, как услышал знакомый звук уведомления.

— Я забыл оставить тебе телефон, скучал? — в погоду, когда дул холодный северный ветер, Чжэн Цзыжань был одет только в тонкий свитер, сохраняя стиль, но выглядел так, что казалось, будто он замерзает. И что интересно, в его руке был пакет, в котором лежала новая теплая куртка.

Сун Сиянь вдруг почувствовал, что у него заболели зубы. Как будто все эти годы прошли, а никто не изменился.

Лян Сяофэй по-прежнему был таким же беззаботным и веселым, мама все так же красива и капризна, дядя Чжэн сохранил свою обычную учтивость и достоинство, а этот Чжэн Цзыжань, казалось, совсем не изменился — его внешность, манера поведения, отношение к нему, и даже фотография в кошельке.

Только он изменился. Он стал любить тишину, привык к одиночеству, не любил общаться с незнакомцами, и его социальные отношения ограничивались только так называемыми друзьями друзей. Это был совсем другой человек, чем раньше. Лян Сяофэй все эти годы подшучивал над ним, говоря, что он застрял на одном месте.

Но на самом деле он ушел далеко.

Он, вероятно, улыбнулся.

— Нормально, со мной разговаривали, не скучал.

Сказав это, он встал, взял свой телефон и принял запрос на добавление в друзья от девушки. Затем спокойно снял куртку, одной рукой передавая ее Чжэн Цзыжаню, а другой беря пакет.

— Вообще, ты мог бы просто оставить меня у входа в торговый центр, я бы сам купил, не стоило так беспокоиться.

— Не беспокоит, — Чжэн Цзыжань взял свою куртку и надел ее, она была теплой и сохраняла свежий запах Сун Сияня.

Делать было нечего, и настроения для разговоров тоже не было, поэтому, поменяв куртку, Сун Сиянь не сел обратно. Он закрыл кошелек Чжэн Цзыжаня и вернул его, вежливо сказав:

— Только что они просили у меня мелочь, хотел одолжить у тебя, потом вернул бы. Раз ты пришел, это не нужно. А где мой кошелек?

Чжэн Цзыжань не ответил на его вопрос, а вместо этого достал несколько купюр из кошелька и

протянул их девушкам.

— Просто отдайте ему, вы уже добавили его в друзья, верно?

Девушки немного растерялись.

— Вы... друзья?

— Можно сказать, что да, отдайте ему, это то же самое, — сказал Чжэн Цзыжань.

Это действие было немного двусмысленным, и Сун Сиянь невольно взглянул на Чжэн Цзыжана.

Не дожидаясь, пока девушки переведут деньги, Сун Сиянь вежливо попрощался с ними и вышел из кафе. Как и ожидалось, Чжэн Цзыжань быстро последовал за ним и, как ни в чем не бывало, спросил:

— Где ты сейчас живешь? Я отвезу тебя.

— Не нужно, — Сун Сиянь решительно отказался от его предложения. — Я на машине...

Он хотел сказать, что приехал на машине, но вдруг вспомнил, что после того, как его подняли с земли, Чжэн Цзыжань уже успел найти ему водителя, спросил адрес его компании и отправил машину туда.

Он тут же сменил тему:

— А где моя одежда и кошелек? Я могу взять такси, мы, скорее всего, едем в разные стороны, тебе будет неудобно меня везти.

— Кошелек, кажется, в той куртке, она еще в моей машине, — с невинным выражением лица сказал Чжэн Цзыжань. — В таком случае, я все же отвезу тебя, заодно заберешь свои вещи.

Сун Сиянь в итоге сел на пассажирское сиденье машины Чжэн Цзыжана.

Ехать было не о чем говорить, и, чтобы избежать неловкости, он медленно начал искать свой кошелек в куртке, испачканной весенней грязью.

Они молчали довольно долго, и на полпути Чжэн Цзыжань все же решил нарушить эту слегка странную тишину.

— Мы так давно не виделись, тебе нечего меня спросить?

— Что спрашивать? — машинально ответил Сун Сиянь.

После этого он понял, что это звучит немного резко, и добавил, пытаясь смягчить свои слова:

— Я имел в виду, что невежливо лезть в чужие дела.

— Чужие... — тихо повторил Чжэн Цзыжань, и выражение его лица стало менее расслабленным.

Сун Сиянь сделал вид, что не слышал этого повторения, и уставился на машины и прохожих за окном.

Ну конечно, чужие. Что еще они могли быть? Парнем? Это было так давно. Встреча бывших любовников, которые расстались не самым приятным образом, без криков и драк, уже была проявлением вежливости. Разве они должны были найти уютный ресторан и устроить долгую душевную беседу? Не смешите.

В этот момент Сун Сиянь, казалось, забыл, что сам без церемоний ударил того человека.

Разговор, похоже, зашел в тупик. Сун Сиянь сказал Чжэн Цзыжаню адрес ветеринарной клиники, где находилась Чуаньчуань, она была недалеко. Прежде чем кто-либо из них снова заговорил, ворота клиники уже появились в поле зрения.

— Спасибо, что подвез, на улице холодно, возвращайся скорее, — Сун Сиянь отстегнул ремень безопасности и вежливо попрощался с Чжэн Цзыжанем.

Его рука только коснулась ручки двери, как человек, молчавший всю дорогу, наконец заговорил:

— Ты теперь со всеми так вежливо разговариваешь?

Этот вопрос прозвучал для Сун Сияня как последняя попытка.

Этот человек явно хотел помириться, и Сун Сиянь это прекрасно понимал. Но все произошло слишком внезапно, и в его голове еще не было сценария, как реагировать. Он даже не решил, стоит ли вспоминать прошлое и сначала избить этого парня, чтобы выпустить пар.

Все произошло так неожиданно, и в такой неподходящий день, Сун Сиянь пока решил просто уйти от прямого конфликта.

— Наверное, да, — ответил он. — Бабушка говорила, что я слишком вспыльчивый, и советовала быть вежливее.

Слово «бабушка» напомнило Чжэн Цзыжаню о чем-то, и он с сожалением сказал:

— Прости, я забыл, сегодня не стоит об этом говорить.

— Ничего страшного, — на лице Сун Сияня была улыбка, но в глазах не было радости. — Ты что-то сказал? Кажется, ничего. Будь осторожен на дороге, я пойду.

Когда он вошел в здание клиники, машина Чжэн Цзыжана еще долго не трогалась с места. Он сидел за рулем, чувствуя себя настолько подавленным, что хотелось закурить. Слова Сун Сияня «Ты что-то сказал?» буквально ударили его в самое сердце, он был сильно ранен.

Вспоминая все детали сегодняшней встречи, он действительно ничего не сказал. Они оба знали, что он пришел мириться, но слово «мир» так и не прозвучало в их разговоре.

Сегодняшний день не принес никакого прогресса. Нет, скорее, это был крайне неудачный старт.

Врач сказал, что Чуаньчуань, вероятно, пробудет в клинике десять-пятнадцать дней.

Вечером Сун Сиянь вернулся домой один, поужинал в одиночестве, а после скучал перед телевизором. Вдруг он почувствовал себя немного одиноким.

В этот момент раздался звук уведомления на телефоне. Сун Сиянь взял его и увидел, что это

девушка, с которой он познакомился утром, отправила ему «красный конверт».

Получив конверт, он уже собирался положить телефон, но девушка снова написала.

[Молодой человек, можно задать вопрос?]

[Ты одинок?]

[Дело в том, что моя подруга влюбилась в тебя с первого взгляда, сегодня хотела с тобой познакомиться, но ты выглядел таким холодным, что она постеснялась.]

[И еще, тот парень, который подошел к тебе позже, с твоей фотографией в кошельке — это он?]

[Мы с подругой весь день ломали голову, но все же хотим спросить.]

[Вы пара?]

[Простите, если это бестактно. Если да, то мы больше не будем беспокоить, я точно уговорю подругу отступить!]

В конце было отправлено милое смайлик.

<http://bllate.org/book/16804/1545315>